

Цайсинь подал сигнал Чжун Цзюге, чтобы он подошел и принял его, в то время как она возненавидела комнату.

Этот магазин был очень большим. В таком маленьком месте, как Фан Банчэн, чтобы иметь возможность купить такой большой магазин, Чжун Цзюге не из-за своих способностей, а из-за того, сколько стартовых средств дал ему Ань Зайхай.

На самом деле, декор самого дома был неплох, и он был лишь слегка изменен, так что проект был не очень большим.

Чжун Цзюге и женщина быстро вступили в жаркий разговор. Казалось, что они были ближе, чем сестры, поэтому Ань Чже не мог не восхищаться мастерством Чжун Цзюге.

Около десяти минут спустя женщина ушла с коробкой румян, которую ей подарил Чжун Цзюге. Она была довольна.

Перед отъездом он подарил Чжун Цзюге несколько сотен фунтов Цюбо с улыбкой в глазах.

Чжун Цзюге привёл в комнату Ань Инь, сел и сделал глубокий вдох: "Иметь дело с этими женщинами гораздо труднее, чем иметь дело с этими гангстерами".

"Как ты думаешь, какое отношение этот человек имеет к Ли Чанглу?"

Чжун Цзюге засмеялся: "Ты не сможешь угадать."

"Женщина Ли Чанглу?"

Чжун Цзюге сказал: "Босс, это бессмысленно, если ты так себя ведешь... Точно, она женщина Чжун Цзюге".

Вы сказали, что евнух воспитывал женщину на улице.

Я только что узнал об этом, и у меня еще не было времени сообщить об этом тебе.

У женщины была помолвка с Ли Чанлу, но она была расторгнута, когда семья Ли Чанлу упала.
""

"Позже Ли Чанглу был усеян во дворце и ненавидел тебя все больше и больше." Он думал о том времени, когда ты отказалась от своего брака, и я не позволила тебе выйти замуж.

С тем же успехом он мог бы выбросить деньги и оставить эту женщину себе.

"Эта женщина изначально любит быть бедной, но любит быть богатой, она действительно прекрасна..."

"Вытри воду изо рта".

Чжун Цзюге смущённо улыбнулась: "Её зовут Чжоу Мэнди, а её семья считается маленькой богатой."

Теперь она жила с несколькими слугами в доме на востоке города, купленном Ли Чанлу.

"Отец Чжоу Мэнди до сих пор не знает, что с его дочерью, так что он не может беспокоиться."

"Похоже, эта женщина интересуется тобой."

Чжун Цзюге покачала головой: "Босс, не говорите так." Ли Чанглу не так уж плох. Эта женщина скорее интересуется теми, у кого есть какие-то способности."

Чжун Цзэн засмеялся вслух: "Ты слишком много говоришь".

Чжун Цзюге сказал: "Не то, чтобы я не хотел быть добродетельным, но Ли Чанлу использует деньги, чтобы вырастить ее, а она использует деньги, чтобы вырастить симпатичного мальчика".

Чжань вздохнул: "С нынешней силой Ли Чанлу очевидно, что он искренен по отношению к ней".

Чжун Цзюге сказал: "Вот почему я сказал, что эта женщина очень важна."

Если он схватит эту женщину, Ли Чанлу может уступить.

Этой женщине не составит труда заставить Ли Чанлу появиться в одиночестве. ""

Зайюэ взглянул на Чжун Цзюге: "Неважно, как много Ли Чанлу сделал, неважно, какой у этой женщины характер, ее нельзя похитить, чтобы получить результат".

Чжун Цзюге спросил: "Почему?"

"Ли Чанлу и эта женщина - плохие люди."

Чжан покачал головой: "Есть некоторые нижние строки, которые нельзя трогать." Как только ты откроешь эту дыру, ты привыкнешь делать такие вещи в будущем."

Чжун Цзюге сказал: "Тогда мы сможем узнать это только медленнее".

"Верно... Ты сказал, что хочешь построить грузовой банк, как ты собираешься им управлять?"

Сюань сказал: "Это не сложно." Я вернусь в военный департамент, чтобы поговорить об этом."

Военного парка вагонов было недостаточно для перевозки грузов в Южную пустыню, а набор гражданских вагонов тоже был недостаточным.

У меня был Мадман Ку, который должен был быть кладовщиком склада, доставляя грузы для пехотной дивизии до южной границы.

Однако, прошлое Мадмана Ку не достаточно хорошо, эта торговая фирма тайно хочет, чтобы вы ею управляли. ""

Чжун Цзюге кивнул, без проблем. Пока вещи на поверхности разобраны, можно обсуждать все остальное".

"Это не сложно, и я доверяю тебе."

"Однако, есть одна вещь, которую я хочу сказать... Каждую медную монету, которую я послал тебе на границу, чтобы ты лечил и устраивал беженцев, ты не можешь потрогать." Если ты прикоснешься к ней, я убью тебя. Это сбережение жизни."

Чжун Цзюге сказал: "Босс, у меня тоже есть базовая линия."

"Эти богатые дамы зарабатывают деньги не зря, но я не осмеливаюсь жаждать этих денег." Даже если я не боюсь смерти, я все равно боюсь кошмаров."

Чжан улыбнулся и похлопал по плечу Чжун Цзюге: "Брат Мин, я оставлю это дело тебе".

Чжун Цзюге послал Зайюэ сражаться за магазин. Глядя на возвращение Ан Зайюэ, Чжун Цзюге почувствовал, что до сих пор не понимал намерений Ан Зайюэ. Он все еще не понимал, почему он всегда будет смотреть в глаза An Zaiyue, думая, что эти глаза могут видеть сквозь все.

Поэтому он не мог понять себя. Он культивировал тысячу афер на протяжении стольких лет, почему он не мог сказать ни одной лжи перед A Zaiyue.

В то время как Ань Сюань и Чжун Цзюцзюэ общались, Маленькая семерка собрала вещи, которые ей были нужны. Она ушла с маленьким чайником и рюкзаком, полным серебра и закусок, а затем ушла в хорошем настроении.
... ..
... ..

Тетя Йе стояла у дверей комнаты и смотрела на ребенка глазами, полными удовлетворения.

"Будь осторожна".

Она плакала.

Сяо Цидао не повернулся, а помахал рукой. "Не волнуйся, мама." Старший брат Ань Чжоу сказал, что я повзрослел и поэтому хочу стать сильным и зрелым."

Мой брат Анчжоу сказал, что я должен познакомиться с городом, и Анчжоу так много должен сделать, что я должен сделать это сам.

"В это время я каждый день ходил на свидания. Со мной все будет в порядке".

Он несколько дней отсутствовал, чтобы познакомиться с Фан Банчэном, так что тетя Йе не слишком волновалась.

Когда её сын вышел за дверь, тетя Йе развернулась и вернулась в свою комнату.

Войдя в комнату, она посмотрела на винный флаг, висящий на двери.

Потом она подумала о человеке, который был так важен в ее жизни, и о последних словах этого человека перед смертью.

Это он послал флаг вина, и он умолял об этом со всей силой.

Он знал, что он без сомнения умер. Если бы он тогда оставил за собой этот винный флаг, с помощью шокирующего во всем мире меча от винного флага, то ему не составило бы труда нарезать свой путь из города Фань Гу.

Но в последний момент жизни и смерти он решил оставить флаг вина тете Йе.

"Когда ребёнок вырастает, он всё больше и больше похож на тебя."

Тётя Йе подняла голову и низким голосом сказала флагу вина: "Я буду слушать твои

наставления и не позволю ему отомстить за тебя или участвовать в деле с Великим Яном".

Когда мое тело восстановится, я попрощаюсь с Ань Чжанем и покину это место с Сяо Цидао.

Мы пойдём по пути, по которому я пошёл с тобой, и расскажем Малышу Цидао, где был его отец и каким человеком он был. ""

Чуть дальше Гу Цяньё посмотрел на журчащую тётю Йе и с грустью сказал: "Как сильно отношения могут повлиять на женщину?".

Просто посмотри на тётю Йе.

Даже после стольких лет она никогда бы не забыла этого мужчину. ""

Ку Люкси кивнула головой. "Прямо сейчас мне довольно любопытно узнать о бывшем наследном принце Великого Яна." Он должен быть особенно хорошим человеком. Иначе я не позволю тетушке Йе отплатить ему своим телом и никогда его не забуду."

Гу Цяньё схватил Ку Люси: "Пойдём найдём ответ."

Ку Люси потащила её: "Где мы его найдём?"

"Ты забыл о том лорде Ли?" Гу Цяньё спросил хитро.

Только теперь Цу Люси вспомнил, что Ли Инъань из Департамента Чистящих Чиновников жил недалеко от Небесной Вознесенской Святыни.

Две девушки больше не могли сдерживать свое любопытство. Однако они не действовали необдуманно и прямо переехали. Вместо этого они намеренно кружили вокруг, чтобы никто не шел за ними в маленький дворик.

В это время бахчевые фрукты и овощи, посаженные во дворе Ли Йиняня, уже выглядели довольно прилично. Ли Йинянь, который носил соломенную шляпу, больше походил на старого фермера, чем на бывшего министра обрядов.

Ли Ениан был удивлен, увидев двух маленьких девочек. "Сектантский хозяин просил тебя прийти?"

"Что случилось?"

Гу Цяньё сказал: "Нет, нет, мы просто... Забудь, я просто скажу прямо".

"Нам просто любопытно узнать о бывшем наследном принце Великого Яня." Мы хотим знать, почему он был убит вдовствующей императрицей."

Выражение Ли Иниана резко изменилось. Он поспешил помахать рукой, повернулся и быстро вошел в комнату.

Гу Цянь Е и Цюй Люси последовали за ним, и когда они увидели Ли Иняня, их лица побледнели от страха.

"Вы двое действительно не знаете, как это опасно".

"Если прохожие услышат то, о чём я вас сейчас спрашиваю, вы можете спровоцировать катастрофу, которая убьёт вас... Однако, почему вы все внезапно заинтересовались им?"

Гу Цяньё не захотел ничего объяснять, поэтому он просто беззастенчиво сказал: "Просто скажи нам, иначе мы сегодня не уйдём".

Ли Инянянь вздохнул. Возможно, это произошло потому, что никто не разговаривал с ним так долго, что он был в настроении поболтать.

Он заварил чайник и сел перед тем, как сказать: "Бывший наследный принц Му Чанган... человек с очень сильной и справедливой личностью". Иначе его не потерпит вдовствующая императрица".

Покойный король считал наследного принца очень важным и уже договорился о том, что он будет заниматься государственными делами.

Он вспомнил... в том году Великий Янь шел дождь почти полмесяца. Река Йонгдинг на юге затопила многие семьи и плодородные земли.

"Покойный король послал трёх министров, чтобы они помогли справиться с местной катастрофой, но все они вернулись с пустыми руками."

"Кронпринц попросил разрешения пойти лично." Только когда мы добрались на юг, то обнаружили, что средства, выделенные императорским двором на спасение местного населения, были отозваны вдовствующей императрицей".

Приехали первые три министра, и без денег они ничего не могли сделать.

У наследного принца был прямой нрав. Он убил 137 человек на юге, все они были приспешниками вдовствующей императрицы.

Затем перехватил дерево и камень, которые должны были быть перевезены с юга в Фангу для расширения и ремонта Вышивального дворца, и использовался для стабилизации дамбы. ""

"Кронпринц пробыл на юге сто тридцать семь дней, убивая людей почти каждый день". Однако ему потребовалось всего лишь сто тридцать семь дней, чтобы завершить строительство дамбы, которую он не строил более десяти лет.

Может ли местная власть действительно не строить дамбу?

Конечно, нет. Они просили денег у императорского двора.

"Теперь, кронпринц не только оскорбил вдовствующую императрицу, но и местные власти."

Ли Йиниан выпустил длинный вздох. "Именно поэтому вдовствующая императрица знает, что как только наследный принц займет трон в будущем, у нее не будет хорошей жизни."

Гу Цяньё сжал кулак. "Эта женщина действительно заслуживает того, чтобы быть убитой!"

Ли Ениан покачал головой. "Должен ли я убить его?"

Кто не знал, что её надо убить?

Но после смерти покойного короля, никто ничего не мог с ней сделать.

Нынешний король на самом деле был умнее предыдущего наследного принца, так что он был еще жив.

"Но несмотря на это, я думал, что Ее Величество, должно быть, замышляет что-то тайное, что рано или поздно она сделает шаг против Короля."

В то же время Сяо Цитао носил с собой маленький рюкзак и ел, пока шел с горсткой дынных семечек в руках. Он положил семена дыни в свой маленький карман и не бросил ни одного кусочка на землю.

По словам его брата Аншоу, те, кто выбрасывал мусор, где бы они ни были, были отбросами.

Его незрелая фигура пересекла улицу и перешла в переулок, посвятив все, что он видел, в память.

Маленькая семерка была настолько красива, что прохожие часто замечали его, куда бы он ни шел.

Как только он повернул за угол и увидел, что это тупиковый переулок, человек, стоявший на обочине дороги, вдруг бросил в него горстку порошкообразных предметов. Затем он надел мешок на голову, поднял мешок и побежал.

Мгновение спустя мешок, в котором находился Сяо Ци, был брошен на карету. Карета проехала по улице и направилась дальше от Небесной Вознесенской Святыни.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/1028303>